

В начале все не могли скрыть своих горьких чувств. Действительно, у них было ощущение, что они продались за деньги, когда их взяли на роль в фильме, в котором они не хотели сниматься. Но после того, как рамки фильма были правильно установлены, актеры погрузились в работу, и негативная атмосфера изменилась. Все начали испытывать чувство удовлетворения от работы над фильмом. Ради фильма Чхве И Гён стойко выдержал все испытания и сосредоточился, делая то, что было необходимо.

Однако никто не мог отрицать, что именно Чхэ У Джин дал толчок всему процессу. Он использовал свое потрясающее актерское мастерство, подавляющее главных героев, для создания красивых сцен, которые отвечали эстетическим стандартам Чхве И Гёна. В итоге это побудило главных героев серьезно отнестись к своей работе.

— Отличная работа!

Когда они смотрели друг на друга, обмениваясь словами утешения и благодарности, их взгляды естественно переместились на Чхве И Гёна.

— Почему вы все смотрите на меня?

— Разве мы не собираемся сегодня устроить вечеринку?

Теперь, когда они закончили последние съемки и проделали весь путь до Пусана, было бы пустой тратой времени, если бы они сразу же вернулись в Сеул. Настало время насладиться последней вечеринкой, проведя ночь в Пусане. В общем, так поступало большинство людей.

— Вечеринка? Разве я не говорил, что в моей жизни больше не будет никаких посиделок?!

Эти посиделки не были элегантными. Он ненавидел, каким беспомощным чувствовал себя, когда пил, терял контроль над телом, не мог понять, кружится ли мир или он сошел с ума.

— Ох, у нас не будет вечеринки? Я думал, что, приехав в Пусан, смогу поесть хве^[1] и угря, глядя вечером на мост Кванган. Неужели мы просто вернемся в Сеул?

У Джин уже возлагал большие надежды на вечеринку. Поскольку он впервые посетил Пусан, он решил поискать в Интернете известные рестораны и достопримечательности, что еще больше повысило его ожидания. В Пусане у них было не так много съемок, но он думал, что им удастся остаться там на ночь, и уже держал в уме все места, которые славились красивыми ночными видами.

— В итоге все оказалось бесполезным...

Увидев грустную, немного разочарованную улыбку У Джина, Чхве И Гён испытал странное чувство вины. Он явно улыбался, но не было похоже, чтобы он улыбался искренне. За

последний месяц именно такое выражение он чаще всего видел на лице У Джина, когда тот выступал в роли Ча Хён Сына. В этом выражении было что-то такое, что вызывало эмоции; это было нечто среднее между улыбающимся лицом человека, который сдался, и улыбающимся лицом со скрытым разочарованием.

— А что, если мы не будем не пить... — сказала Сон Чжэ Хи.

Да, Чхве И Гён не то чтобы не любил посиделки, ему просто не нравилась культура распития спиртных напитков, которая сопровождала их. Удивительно, но первой на замечания Чхве И Гёна отреагировала Сон Чжэ Хи. Дама, которая по-прежнему выглядела прекрасно, несмотря на дешевую одежду и неаккуратную завивку, взяла кредитную карту у своего менеджера и крикнула.

— Ужин и напитки сегодня за мой счет!

Если быть точным, это была корпоративная карта, которую ей дал генеральный директор ее агентства, но, возможно, заголовок статьи будет звучать так: "Сон Чжэ Хи щедро покупает членам своей съемочной группы еду и напитки после окончания съемок!".

Поскольку Сон Чжэ Хи сделала такой шаг навстречу, Чхве И Гён больше не мог им отказать. В любом случае, тех денег, которые они получили за съемки, было более чем достаточно, чтобы оплатить проживание на одну ночь. Это был первый раз, когда ему не нужно было беспокоиться о деньгах во время съемок фильма. Вряд ли ему удастся снова насладиться таким благосостоянием, поэтому он решил, что не помешает насладиться им, пока есть возможность.

Когда Чхве И Гён кивнул и дал зеленый свет, разрешив всем остаться в Пусане, все выглядели такими довольными, что казалось, в этот момент они были счастливее, чем некоторое время назад, когда они только что закончили финальную сцену.

С другой стороны, Сон Чжэ Хи ждала только сегодняшнего дня. Поскольку она и Квон Сон Мин старались держаться на расстоянии друг от друга, чтобы избежать ситуаций, где они оставались наедине, она полностью избегала его. Квон Сон Мин постоянно попадал в те или иные скандалы, поэтому даже если бы агентство не предупредило ее, ей все равно было бы неприятно находиться рядом с ним. Даже если бы она хотела пообщаться с персоналом и другими актерами, ей было бы сложно делать это только тогда, когда Квон Сон Мин не было рядом, потому что это было бы очень заметно. Однако сегодня был последний съемочный день, и, учитывая, что они находились в Пусане, она могла использовать географическое положение и их значимую финальную встречу как разумное оправдание. С тех пор как она стала ведущей актрисой, она беспокоилась, что не сможет хотя бы раз купить им еду и напитки. Поэтому она считала, что ей повезло, что у нее появилась такая возможность, пусть даже в самый последний момент.

Вскоре после этого команда, упаковавшая съемочную площадку, переместилась на улицу, вдоль которой располагались рестораны, специализирующиеся на нарезке хве, недалеко от пляжа Гвангалли.

— О, там кошка! — воскликнул У Джин.

У Джин остановился перед входом в корейский ресторан хве, когда заметил бродячую кошку, рывшуюся в куче мусорных пакетов под столбом.

— О? Это сырная кошка[2].

— Сырная кошка? — спросил У Джин.

— Мы обычно называем этих бледно-желтых охристых кошек сырными котами. Судя по ее телу, похоже, что она только что родила.

Сотрудник, назвавшийся дворецким[3], подошел к У Джину, который любит кошек, и подробно ему все объяснил.

— Вы, должно быть, много знаете о кошках, — ответил У Джин.

— У меня дома есть несколько кошек. Похоже, вы тоже любите их, — ответил сотрудник.

— Давным-давно, когда я был маленьким, у меня была кошка около двух лет. В силу тогдашних обстоятельств я больше не мог ее держать. Она тоже была бледно-желтой охристой кошкой, как и эта. Сейчас ей было бы около 14 лет, так что она, наверное, еще жив, да?

До того, как родители У Джина развелись, его семья взяла на воспитание новорожденного котенка. Она жила у него около двух лет. Однако дочери от интрижки его отца очень понравилась кошка. Он вспомнил, что когда он уходил из дома вместе с матерью и У Хи, они знали, что их жизнь с этого момента будет нестабильной, и, в добавок ко всему, дочь его отца упрямо говорила, что хочет оставить кошку, поэтому он оставил ее.

— Средняя продолжительность жизни домашней кошки составляет 15 лет, но моей кошке уже 18 лет. Если вы будете хорошо заботиться о своей кошке и следить за тем, чтобы она не испытывала стресса, она может прожить долгую жизнь, — ответил сотрудник.

— В таком случае, У Са, вероятно, жива и сейчас. Ребенок, который о нем заботится, действительно очень ее любит.

Из слов У Джина сотрудник смог догадаться, что ребенок, который воспитывал кота вместо него, в то время был еще маленьким. Как можно доверять капризам маленького ребенка? Однако он не был настолько глуп, чтобы сказать это прямо.

— Возможно, это правда. Ее зовут У Са, да? Это имя - игра слов "уджа"?

Сотрудник сменил тему и, слегка подтолкнув У Джина сзади, вошел в ресторан. Войдя, Сон Чжэ Хи, сидевшая за одним столом с Чхве И Гёном, помахала У Джин рукой и указала на место рядом с собой.

— У Джин, тебе случайно не звонили из нашего агентства?

После того как первоначальная шумная атмосфера улеглась, и все расселись и начали общаться с людьми за своим столом, Сон Чжэ Хи задала У Джину этот вопрос тихим голосом, так как боялась, что ее могут услышать другие люди. Она была уверена, что агентство свяжется с У Джин, но все было слишком тихо.

— Я не получал от них никаких звонков. Вы серьезно хотели порекомендовать меня своему агентству? — спросил У Джин.

— Да, но поскольку они до сих пор не связались с тобой, я чувствую себя неловко, — ответила Чжэ Хи.

— Нет, все в порядке! Я и так благодарен вам за то, что вы достаточно высокого мнения обо мне, чтобы рекомендовать меня. Большое спасибо.

Несмотря на то, что было бы приятно получить от них звонок, существовала причина, по которой люди придумали термин "экзамен DS". Несмотря на то, что Сон Чжэ Хи уже упоминала об этом, У Джин ничего не ожидал, а потому уже забыл об этом. Следовательно, разочаровываться было не из-за чего. Вместо этого он беспокоился о том, не поступила ли Сон Чжэ Хи опрометчиво, порекомендовав его.

— Подожди, что? Ты рекомендовала У Джина в свое агентство? — спросил Чхве И Гён.

— Ах! Вечно вы молчите и подслушиваете чужие разговоры, — ответила Чжэ Хи.

— Конечно, я буду подслушивать ваши разговоры. Разве не было бы еще более странным, если бы я просто сидел здесь и молчал, а вы говорили о том, о чем не должны говорить, надеясь, что я этого не услышу? — ворчал Чхве И Гён, обмакивая сырую нарезанную рыбу, которую он держал в руках, в соевый соус, смешанный с васаби.

Он также добавил, что невежливо разговаривать между собой, сидя за одним столом.

— Значит, ты до сих пор не знаешь результата? — спросил Чхве И Гён.

— Если мне не позвонят, значит, я провалился, — ответил У Джин.

Судя по тому, что он ничего не слышал о закрытом прослушивании, У Джин посчитал, что он

уже провалил отбор.

— Ты не можешь этого знать. Может быть, они не хотели беспокоить тебя, пока ты в разгаре съемок фильма, — сказал Чхве И Гён.

— Это правда! Я об этом не подумала, — воскликнула Сон Чжэ Хи.

Обычно Сон Чжэ Хи и Чхве И Гён ссорились друг с другом. Но в такие моменты между ними царила полная гармония. С другой стороны, У Джин с негативными мыслями покачал головой. DS не было маленьким агентством, поэтому не похоже, чтобы они устраивали закрытое прослушивание по рекомендации одного из своих артистов. И самое главное, зачем им связываться с ним? Даже если бы они это сделали, то рассмотрели бы рекомендацию Сон Чжэ Хи только после того, как изучили бы все возможности после выхода фильма. Чтобы отвлечь внимание этих двух людей, обсуждавших, когда DS свяжется с ним, У Джин решил спросить Чхве И Гёна о том, что его давно интересовало.

— Есть кое-что, что мне всегда было интересно. Не чувствуете ли вы себя неловко в костюме во время съемок?

Во время съемок за последний месяц Чхве И Гён всегда носил костюм, пока был режиссером. Конечно, он был более элегантным и модным, чем другие актеры, но это не выглядело комфортно.

— Конечно, это неудобно. Но, тем не менее, съемочная площадка - это мое рабочее место. Вы когда-нибудь видели, чтобы офисный работник носил на работе повседневную одежду? Когда люди чувствуют себя слишком комфортно, они становятся неряшливыми и обязательно совершают ошибки. Рабочее место - это как поле боя. Вполне естественно, что солдаты идут на войну в военной форме.

— Разве вы не носите их только потому, что у вас слишком много костюмов и их некуда девать? — спросила Сон Чжэ Хи.

Услышав замечание Сон Чжэ Хи, Чхве И Гён бросил на нее недовольный взгляд. Чтобы избежать его взгляда, она специально достала свой телефон.

— Давайте сделаем фото на память о нашем последнем съемочном дне в Пусане! У Джин и Чхве И Гён, пожалуйста, подойдите ближе!

— Мне нравится фотографировать, но я не люблю, когда фотографируют меня. Кроме того, ты собираешься разместить это в своих социальных сетях, — сказал Чхве И Гён, покачав головой от мысли о том, что его сфотографируют.

Сон Чжэ Хи лукаво ответила:

— В таком случае, я сфотографируюсь только с У Джином? Что мы будем делать, если это вызовет скандал? Вы должны быть на снимке, чтобы люди не выдумывали всякие истории. Я известна, у меня есть агентство, поэтому я могу справиться со скандалами, но У Джин - новичок. Будет плохо, если о нем пойдут слухи.

— В таком случае, не надо фотографироваться.

— Мы должны сделать снимок и выложить его, чтобы новости о фильме распространились, а также мы сможем постепенно раскрыть лицо У Джина всему миру!

По правде говоря, скандала из-за этого, скорее всего, не случится, но Чхве И Гён уже выпил немного и не мог мыслить здраво.

— Неужели? — спросил Чхве И Гён.

В итоге он сфотографировался с ними, причем Сон Чжэ Хи оказалась в центре.

— Я думаю, что Чхве И Гён из тех людей, которым трудно отказать, — с улыбкой прокомментировал У Джин, глядя на Чхве И Гёна, который сел сразу после того, как была сделана фотография, с ничего не выражающим лицом.

— Что за чушь! В моих жилах течет железная кровь, я не из этих мягкотелых!

Ровно через два часа после того, как он это сказал, Чхве И Гён напился и вырубился. Это был результат того, что он не смог отказать от напитков, предложенных актерами и персоналом. Кроме того, он согласился на предложение устроить вечеринку после возвращения в Сеул. Конечно, все было четко задокументировано, и в видеозаписях той ночи можно было найти веские доказательства. Хорошо это или плохо, но эти видеозаписи навсегда останутся в истории как свидетельство того, что произошло. Это было справедливо по отношению ко всем.

Примечание:

Корейский вариант сашими, если быть точным. Его нарезают по-другому, что придает ему более жевательную текстуру, чем обычному сашими. Кроме того, соус для макания - это гочуджан, смешанный с уксусом.

Термин, которым любители кошек в Корее называют желтых кошек.

Владельцы кошек в Корее называют себя дворецкими.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2709323>